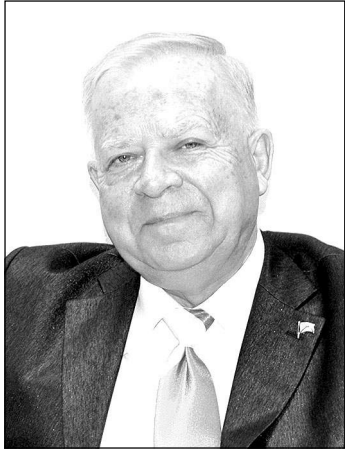

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Севастополь — город моей судьбы

События, которые происходят далеко от Новосибирска — на Крымском полуострове и в городе-герое Севастополе — находят живой отклик у сибиряков. Герой нашего повествования — капитан 1-го ранга в отставке Виктор Алексеевич Крикунов. Большая часть его жизни была связана с Военно-Морским флотом России и главной базой Черноморского флота — Севастополем. Сегодня он живет в Новосибирске и ведет активную просветительскую и общественную деятельность среди молодёжи и ветеранов. Как началась «третья оборона» Севастополя, почему произошли недавние события на Крымском полуострове и что для России означает Военно-Морской флот, он рассказал на встрече в редакции журнала «Авто&Сити».

— Виктор Алексеевич, вы родились в Закарпатье, окончили среднюю школу в Молдавии, а когда вы впервые оказались в городе-герое Севастополе?

— Жизнь семьи военных в СССР — это постоянные переезды. В 1946 году отца, кадрового военного, перевели в город Ужгород. Здесь, в Закарпатье, я и появился на свет. В 1954 году мы с мамой переехали к отцу в Восточную Германию, в город Магдебург, где вместе с детьми советских военнослужащих я пошёл в начальную школу. Затем отца перевели в город Бендеры в Молдавии. После окончания 10 класса мы с одноклассниками летом совершили туристический поход по Крыму и Кавказу. На морском лайнере плыли из Одессы. Утром корабль вошел в Севастопольскую бухту, и нашему взору открылась великолепная панорама: белый красивый город, раскинувшийся над морем, в бухте сновали катера, военные корабли, крейсера стояли на рейде. От этой картины дух захватило не только у меня. В городе много людей в форме Военно-Морского флота. Все это произвело большое впечатление, и я решил поступать в Черноморское высшее военное училище им. П.С. Нахимова, о чём позднее сказал родителям. За год до окончания школы прочёл всю доступную художественную литературу по военно-морской тематике, усиленно готовился к экзаменам.

Черноморское высшее военно-морское училище им. П.С. Нахимова готовило офицеров военно-морского флота с инженерным образованием. Это было одно из лучших учебных заведений СССР, основанное ещё в 1937 году. Оно находится в бухте Песочной, рядом с мысом Херсонес, где располагался античный город. Тогда в училище приезжали абитуриенты из разных уголков Советского Союза. Мы сдавали пять основных экзаменов: математика устно и письменно, физика, иностранный язык и сочинение. Был также экзамен по физической подготовке, очень тщательный отбор проходил на медкомиссии. В частности абитуриентов проверяли в барокамере. Я выдержал все вступительные испытания и был зачислен курсантом. Училище готовило военных офицеров, которые впоследствии становились командирами кораблей, атомных подводных лодок, эскадр, флотилий и флотов. Пять лет обучения пролетели незаметно, по окончании училища

приказом министра обороны СССР мне было присвоено офицерское звание, и я получил назначение на Черноморский флот в плавсостав, на большой противолодочный корабль «Проворный».

— Большие противолодочные корабли предназначались для борьбы с подводными лодками?

— Не только, хотя основной задачей было обнаружение и борьба с подводными лодками противника. Проводили и радиотехническую разведку, контроль воздушной обстановки и многое другое. Круг задач, выполняемых кораблями Военно-Морского флота, достаточно широкий.

Моё второе место службы — большой противолодочный корабль «Керчь». В этом году кораблю исполняется 40 лет, первое его большое плавание в Средиземном море состоялось в декабре 1975 года. Корабль до сих пор в составе Военно-морских сил. Примечательно, что это был один из самых современных кораблей первого ранга в 70—80-е годы — на флоте у боевых кораблей так же есть ранги, как и у командного состава.

— Разве зона боевого охранения кораблей Черноморского флота распространялась и на Средиземное море?

— В 70-80-е годы прошлого века Военно-Морской флот Советского Союза имел четыре оперативные эскадры, которые базировались в различных частях Мирового океана — Северном Ледовитом, Индийском, Тихом океанах. А 5-я Средиземноморская эскадра кораблей представляла собой оперативное объединение Военно-Морского флота СССР, предназначавшееся для решения боевых задач на Средиземноморском театре военных действий в период холодной войны. На одном из кораблей эскадры постоянно находился командующий со штабом. Корабли уходили в боевое плавание на срок 4—6 месяцев. Как только международная обстановка обострялась в той или иной части мира, на усиление эскадры подтягивались дополнительные силы других флотов. Это была серьёзная сила, которая могла влиять и конкретно влияла на развитие военно-политической обстановки в том или ином районе земного шара в том направлении, где нужно было охранять интересы СССР и его союзников. В Средиземном море с 1944 г. на постоянной основе базируется 6-ой флот США, который является источником ядерной угрозы для нашей страны.

— То есть одним из национальных приоритетов в те годы была безопасность страны, которую обеспечивал Военно-Морской флот, представлявший собой грозную силу. А на каких кораблях продолжалась ваша служба?

— Мне было 32 года, когда приказом я был назначен командиром большого гвардейского противолодочного корабля «Сообразительный», который назван в честь эскадренного миноносца Черноморского флота времен Великой Отечественной войны. На флоте есть такая традиция: новому кораблю присваивают имя корабля, который когда-то состоял на службе Военно-Морского флота и имел героические заслуги. Затем командовал большим противолодочным кораблем «Комсомолец Украины».

Об этом военном корабле стоит сказать особо. Это первый большой противолодочный корабль Черноморского флота, построенный по проекту 61 — как сегодня сказали бы, по инновационному проекту. Это первый в мире серийный газотурбинный корабль класса «эсминец», достижение всего отечественного кораблестроения, аналогичный американцы смогли спустить на воду только через 12 лет! До этого проекта корабли оснащались паросиловыми установками: они имеют ряд недостатков, в том числе для их запуска необходимо значительное время. А что такое время для военного корабля, объяснять не надо.

Строительство военных кораблей было развёрнуто в городе Николаеве, на Украине, там же работал Южный турбинный завод (ЮТЗ) — производитель газовых турбин. В Николаеве на Судостроительном заводе имени 61 коммунара был построен ракетный крейсер «Слава». В 1984 году после двух лет учебы в Военно-морской академии в Ленинграде приказом министра обороны СССР я был назначен его командиром. Мне тогда только что исполнилось 37 лет. Экипаж крейсера насчитывал 650 моряков, в том числе 69 офицеров. Командование крейсером принимал вдали от Родины, в Средиземном море. Так прошли четыре года, из которых два года и три месяца мы провели в дальних походах. Тогда была очень напряжённая политическая ситуация в мире, и такие походы были испытанием не только техники, но и людей. Первый поход в Средиземном море продолжался два с половиной месяца, и 930 раз над нашим кораблем появлялись иностранные самолёты, по курсу крейсера шли корабли НАТО и 6-го флота США. Крейсер наносил и дружеские визиты в порты разных государств Средиземноморья. На его борту с визитами были министры обороны зарубежных стран. То есть мы выполняли различные функции, не только оборонную.

— А как сложилась судьба крейсера после распада СССР? Он сейчас в составе военно-морских сил Российской Федерации?

— Крейсер «Слава» был первым в серии военных кораблей такого типа. Всего было заложено четыре корабля. Правительство тогда высоко оценило труд создателей — государственные награды получили 240 специалистов, двое были отмечены высшими наградами — званием Героев Социалистического Труда, стали лауреатами Государственной премии. В мировом кораблестроении крейсер по своим характеристикам и боевым возможностям был признан лучшим в мире. 17 декабря 1989 года мы его завели на модернизацию в акваторию Николаевского завода. По плану ремонт должен был завершиться в середине 1991 года. Но тогда в судьбу крейсера вмешалась политика. В конце 1991 года произошёл распад СССР. Николаевский завод оказался в юрисдикции Украины. Корабль на долгие годы стал заложником политической ситуации, находясь в заводе. Украинские власти требовали за содержание корабля гигантскую сумму — 200 млн долларов. У России тогда не было средств. На дальнейшую судьбу крейсера повлияло московское правитель-

ство, которое возглавлял тогда Юрий Михайлович Лужков. Была изыскана сумма 3 млрд руб., в 1999 году переименованный крейсер «Москва» встал на рейде Севастополя.

— А что происходило с Военно-Морским флотом в те годы? Как он был поделен между вновь образовавшимися государствами?

— Сегодня украинские средства массовой информации громко кричат о том, что Россия захватила военные объекты в Крыму, военное имущество украинских вооружённых сил. Но у таких людей очень короткая историческая память. Черноморский флот в начале 90-х представлял собой серьёзную военную группировку: 877 кораблей и судов, 28 подводных лодок, 550 летательных аппаратов, стратегические ракетоносцы, береговые ракетные установки, силы морской пехоты и т.д. Президент Украины Леонид Кравчук издал указ о переподчинении Черноморского флота, дислоцированного на территории бывшей союзной республики, под её юрисдикции.

В те тревожные дни командующий Черноморским флотом ВМФ России адмирал И.В. Касатонов принял решение, что никакого переподчинения не будет. И целых пять лет, до 1995 года (!) корабли Черноморского флота ходили под флагом СССР.

Фактически борьба за Крым, за Севастополь, началась 23 года назад. События развивались драматично. Украина начала захват воинских частей и баз Черноморского флота. Приходилось в срочном порядке выводить корабли и спасать семьи офицеров и моряков. Военные городки были окружены вооружёнными людьми, которые предъявляли ультиматум — очистить их в течение двух суток. На флоте пришлось проводить десантную операцию в Измаиле — вывозить семьи комсостава в Севастополь. Многие военные объекты после захвата были разрушены, ведь Украина не решала таких стратегических задач, какие решал Военно-Морской флот СССР. Были разрушены в том числе такие уникальные объекты как станции раннего космического обнаружения. Теперь многие объекты придётся восстанавливать.

— Как севастопольцы чувствовали себя все эти годы?

— К сожалению, Севастополь и Крымский полуостров стали заложниками большой политики. В 1997 году президентами Ельциным и Кучмой был подписан договор между Россией и Украиной. Вопрос Крыма и Севастополя тогда не был вынесен за скобки этого договора и был решён мимоходом в пользу соседнего государства. Далее Верховная Рада Украины продлила договор аренды военно-морской базы Севастополя на срок до 2042 года с выплатой арендной платы в размере 100 млн долларов ежегодно. И весь этот период шла украинизация. Двадцать три года Севастополь сопротивлялся; как говорили сами севастопольцы, «мы ведём третью оборону» Севастополя. И она была самой длительной, но в конце концов привела к победе. Севастополь вернулся в Россию!

На снимках: — офицеры Военно-Морского флота — новосибирцы; — крейсер «Слава», ныне «Москва».

